

отношении контроля над средствами массовой информации и коммуникации, так и в отношении оптимального использования их потенциала для воспитания полноценного молодого поколения.

В настоящее время в мировом сообществе наблюдается некоторое согласие относительно базовых принципов культурной политики, связанной с деятельностью средств массовой коммуникации. Их основные элементы могут быть представлены следующим образом.

1. Содержание средств массовой коммуникации должно отражать и выражать язык и современную культуру тех людей, которых эти средства обслуживают (национально, локально, регионально).
2. Некоторое преимущество должно быть отдано образовательной роли этих средств, а также отражению ими лучших материалов в культурном наследии страны.
3. Средства массовой коммуникации должны способствовать проявлению культурного творчества, оригинальности, созданию работ высокого качества (соответствующих эстетическим, моральным, интеллектуальным, профессиональным критериям)¹.

Очень «неровная» реализация этих нормативных принципов при любой форме контроля отражает как первичность принципа свободы, так и влияние коммерческого императива. Чрезвычайно редко достигается согласие по вопросу о критериях культурного качества. Чем больше средства массовой коммуникации (например, институты общественного вещания) окажутся включенными в деятельность, отражающую интересы общественности в целом, тем более вероятным будет использование культурных критериев в качестве направляющих этой деятельности.

И.Н. Кочкин

ПРАВОСОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ: СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ, ДЕФОРМАЦИИ

Укрепление законности и правопорядка напрямую связано с состоянием правосознания и правовой психологии различных групп населения. Успешная политика государства в правовой сфере должна строиться с учётом социально-психологического состояния общества, отдельных слоёв и групп населения, нравственно-психологического климата, распространённых стереотипов массового сознания, способствующих (или препятствующих) становлению, сохранению и развитию криминогенных или антикриминогенных факторов. Этими общественными потребностями обусловлена разработка проблематики правосознания, правовой психологии, психосоциальных механизмов и факторов нормативно-правовой регуляции юридически значимого поведения.

Между правом, как системой норм, с одной стороны, и реальным поведением, предписанным или запрещённым этими нормами, – с другой, находится посредствующее звено – человеческое сознание. Отражая социальную действительность, сознание познаёт и усваивает существующие нормы, определённым образом оценивает их, в той или иной мере руководствуется ими, направляя реальное поведение. Таким образом, сознание, являясь непосредственным источником активности и регулятором человеческого поведения, само испытывает регулирующее воздействие внешних явлений, к числу которых относятся действующее право, практика его применения и иные явления правовой действительности.

В последние годы заметно усилился научно-практический интерес к социологическим исследованиям проблематики становления,

функционирования и развития правосознания молодёжи. Это далеко не случайно, поскольку молодёжь как специфическая большая социальная группа представляет собой «динамично развивающийся ресурс, который в определённых социальных обстоятельствах превращается в активно действующую силу» политических, социально-экономических, нравственно-

¹ Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. (Библиотека серии «Специализированные курсы в социологическом образовании»). М.: УРСС, 1999. С.205-207.

психологических, социально-правовых перемен в обществе¹. Правосознание молодёжи включено в систему единого общественного сознания и, «тем не менее, существует некое субкультурное «ядро», которое присуще, в той или иной мере, всему молодому поколению России, что свидетельствует об относительной самостоятельности и уникальности этого феномена². Оно отражает всю совокупность разнообразных правовых явлений молодёжного бытия: правовую систему, правовое регулирование, правопорядок и т.д.

Правосознание молодёжи можно определить как систему правовых чувств, эмоций, идей, взглядов, оценок, установок, представлений и других проявлений, выражающих отношение молодых граждан Российской Федерации как к действующему праву, к юридической практике, правам, свободам, обязанностям, так и к желаемому образу и состоянию права, к другим желаемым правовым явлениям. Правосознание относится к числу явлений, которые не могут быть раскрыты в какой-то одной системе представлений. Необходимо, по меньшей мере, несколько сечений, позволяющих обнажить его сложную структуру. Многоплановый разрез является условием изучения взаимосвязей различных продуктов духовного отражения правовой действительности и определения социальных функций правосознания в целом. Основными аспектами изучения структуры правосознания молодёжи, как и структуры единого общественного сознания, являются гносеологический и социологический, которые, хотя и различаются между собой, всё же не отрицают, а дополняют друг друга. Структура правосознания молодёжи в гносеологическом аспекте представлена двумя уровнями отражения правовой действительности – правовой идеологией и правовой психологией.

Правовая психология, возникающая под непосредственным влиянием окружающей правовой действительности, является первой, начальной, эмпирической ступенью правосознания молодёжи. Именно с этого уровня

¹ Бабосов Е.М. Прикладная социология: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2000. С.231.

² Волков Ю.Г., Добренков В.И. и др. Социология молодёжи. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.С.165.

правосознания начинается осознание правовой реальности, первичное вхождение в неё. В отличие от правовой психологии, правовая идеология представляет более высокий научно-теоретический концептуальный уровень правосознания молодёжи, более глубокое осмысление молодыми гражданами правовых явлений общественной жизни. Правовая идеология и правовая психология находятся во взаимосвязи и взаимозависимости как элементы единого явления – правосознания, хотя в существенной степени отличаются друг от друга¹. Основное различие между ними заключается не только в том, что они отражают молодёжное бытие и объективную правовую реальность при помощи разных социальных инструментов: первая – при помощи идей, теорий, вторая – при помощи психических проявлений, чувств и эмоций. Оно состоит главным образом в различных уровнях и способах этого отражения.

Если отражение молодёжного бытия в правовой идеологии происходит на уровне теоретического, научного осмысления, теоретических знаний и оценок текущего законодательства, состояния правопорядка и законности, иных правовых явлений, то такое отражение в правовой психологии осуществляется, прежде всего, на уровне обыденного сознания.

Правовая идеология молодёжи в рассматриваемом аспекте предстаёт в качестве строя проникнутых глубоким внутренним единством научных положений, идей, теорий, характеризующих взятую в развитии правовую систему. Правовая психология молодёжи мыслится как сумма массовидных правовых психических проявлений – эмоций, чувств, настроений, отражающих различные правовые явления молодёжной жизни.

На наш взгляд, существует оптимальный уровень развития правосознания молодёжи, служащий эмпирическим признаком его нормативного, предельно эффективного функционирования – правовая культура. Это уровень достоверного, систематизированного, устойчивого, теоретико-практического отражения окружающей правовой реальности,

¹ Сочнев Д.В. Молодёжь, правоохранительная система и массовая коммуникация: оптимизация взаимодействия. Н.Новгород, 2002. С.85.

который в максимально возможной степени обеспечивает правомерное поведение.

Социологический анализ структуры правосознания позволяет выделить в нём три компонента: познавательное, оценочное и практическое правосознание. В русле такого анализа исследователи рассматривают и вопрос о функциях правосознания молодёжи и несовершеннолетних, выделяя, как правило, три: гносеологическую, регулятивную и функцию правового моделирования. Гносеологическая функция характеризует познание разнообразных правовых явлений в объективной реальности, регулятивная – даёт возможность путём сопоставления своего поведения с требованиями правовых предписаний скорректировать, оптимизировать его, функция моделирования служит важнейшим средством формирования соответствующей модели поведения молодёжи, которое расценивается как адекватное и необходимое¹.

Как отмечает профессор П.П. Баранов, познавательная деятельность «выполняет функцию отражения правовой реальности (познавательное правосознание). Она состоит из ряда последовательно возникающих психических образований...»², результатом, конечным продуктом чего является формирование правовых идей, понятий и убеждений. Однако, познавая правовую реальность, молодые люди проявляют определённое отношение к ней (оценочное правосознание) через психические состояния и процессы – эмоции, чувства, настроения и т.д. Практической стороной правосознания молодёжи, осуществляющей разумную, осознанную реализацию намерений, является воля. Она охватывает уяснение правовых знаний, внутреннее согласование возникающих побуждений со сложившимися правовыми убеждениями и с существующей объективной реальностью, включающей действующую в молодёжной среде систему

¹ Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права. Курс лекций. Н.Новгород. 1993. С.477.

² Там же. С.478.

правовых норм и ценностей, определение цели, системы мотивов и волеизъявления.

При исследовании правосознания молодёжи с точки зрения предмета отражения выделяются сферы правосознания, соответствующие разным отраслям права и различным видам правовых отношений. Недифференцированное в этом плане изучение правосознания молодёжи недостаточно продуктивно для понимания его роли в той или иной области правовой жизни общества, социальных групп и индивида.

Структура правосознания молодёжи, изучаемого с точки зрения глубины отражения разнообразных явлений правовой действительности, обнаруживает как бы два уровня: правосознание обыденное и теоретическое. Различие между ними состоит в том, что первое носит эмпирический характер, порождается повседневными условиями жизни людей, ограничивается непосредственными нуждами, сводится преимущественно к обиходным представлениям, оценкам, навыкам поведения, тогда как теоретическое правосознание стремится проникнуть в сущность правовых явлений, познать их закономерность, выразить их в системе взглядов, концепций, теорий.

Правосознание молодёжи является сложным социальным образованием. С точки зрения его принадлежности определённым субъектам возникает необходимость различать конкретных носителей и соответственно этому – правосознание массовое, групповое и индивидуальное. По широте распространения различных видов отражения правосознание характеризуется как массовое, специализированное и локальное.

Среди основополагающих характеристик правосознания молодёжи необходимо выделить организованность и инициативность, которые, на наш взгляд, открывают широкие возможности для обеспечения эффективности правовоспитательного воздействия на личность молодых граждан, способствуют продуцированию факторов, оптимизирующих взаимодействие правоохранительных органов с молодым поколением.

Когда речь заходит о группах населения, которые в силу возрастной специфики отличаются повышенной социально-психологической чувствительностью ко всему происходящему в обществе, то необходимо учитывать, что их общественно-психологический статус в особой степени зависит от условий социального бытия, характера социальных отношений, состояния и направленности развития экономики, политики и права. В отношении молодёжи справедливо и закономерно следующее высказывание: «Ситуационные факторы зачастую оказываются более мощными детерминантами поведения, чем абсолютное большинство из нас (как учёных, так и обычных людей) могли бы предполагать»¹. Именно по этой причине на уровне общественной правовой психологии любое существенное изменение, происходящее в системе жизнедеятельности общества, имеющее определённое значение для этой большой специфической социальной группы, вызывает особенно острую социально-психологическую реакцию. Когда подобные изменения принимают явно негативный, разрушительный характер, реакция эта выступает в форме повышенной социально-психологической напряжённости, которая лишает молодое поколение социальной устойчивости, в избытке провоцирует нарушения правового поведения.

Для такой социальной группы, как молодёжь, переживаемый страной кризис выступает причиной возникновения множества неопределённых социальных ситуаций, для разумного ориентирования в которых часто не хватает как помощи извне, от государственных и общественных структур, так и индивидуального, группового социально-правового опыта. Кризисные социальные ситуации в своей совокупности создают тот критический уровень общественно-психологического давления на молодёжь, при котором происходит снижение этических и социокультурных барьеров, являющихся гарантами поведения, максимально согласующегося с конститутивными ценностями общества и требованиями права. Неудовлетворительные условия

¹ Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. М.: АспектПресс, 2000. С.67.

жизни, приводящие к опасному снижению этих барьеров, делают нарушение правил общежития, установлений закона нравственно оправданным для молодого поколения.

По мысли М.М. Бабаева, происходящие в обществе процессы социально-экономического характера дали толчок к возникновению таких негативных социально-психологических явлений и процессов, как:

1) тотальное снижение интереса к культурным ценностям, к духовным и нравственным сторонам жизни человека и общества;

2) неуверенность в завтрашнем дне, чувство абсолютной незащищённости, неверие в возможность получения помощи от власти и закона, ощущение безысходной социальной несправедливости;

3) тяжёлое чувство аутсайдера, ненужного, презираемого человека, которому нет места в обществе. Это крайняя степень социального отчуждения может возникнуть у тех, кого рыночные отношения отбросили к самой нижней черте;

4) комплекс зависти, нетерпимости, ненависти к богатым, толкающий на акты вандализма и иные преступления. На этой основе может обостриться процесс психологического расслоения внутри общества;

5) снижение чувства солидарности, взаимопонимания и взаимопомощи;

6) социальная апатия, разочарование, озлобление, эгоистические тенденции¹.

Одним из объективных последствий быстротекущих перемен и коренного реформирования общества следует считать резкое усиление социальной стратификации.

«На уровне общественного сознания данная стратификация субъективно переживается как кризис целого ряда социальных ценностей и

¹ Бабаев М.М. Криминологический прогноз социальных последствий перехода к рынку // Криминология и организация профилактики преступлений. Труды Академии МВД России, 1992. С.85-86.

идеалов, в частности, идеалов справедливого общественного устройства»¹. Следовательно, усиление социальной стратификации есть ещё один значимый источник повышенного социально-психологического напряжения, нарушений правового поведения, недостатков и деформаций правосознания молодёжи и несовершеннолетних. Отсутствие или неопределённость нормативных социально-правовых моделей ставит взрослеющего человека в положение, когда оказавшись на традиционном возрастном «перекрёстке множественных социальных выборов», он обнаруживает, что установленные на нём общественные «светофоры» дают противоречивую информацию, а то и не работают вовсе»².

Недостаточно развитое или деформированное правосознание молодёжи может содержать элементы, играющие криминогенную роль в осуществлении правового, юридически значимого поведения. К ним зачастую относятся:

1) социальные ценностно-нормативные ориентации, выражающие приемлемость использования преступных способов действия для удовлетворения определённых потребностей или разрешения некоторых типов проблемных ситуаций и неприемлемость правомерных способов;

2) социальные правовые представления и ожидания, выражающие уверенность в возможности избежать юридической ответственности при совершении противоправных деяний, а также в том, что значительная часть членов общества совершает правонарушения, скептическое отношение к правомерным способам удовлетворения потребностей и разрешения проблемных ситуаций;

3) аморальные или гипертрофированные социальные притязания, не соответствующие социальным возможностям их удовлетворения;

¹ Белинская Е.П., Тихомавдрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: АспектПресс, 2001. С.277.

² Там же. С.279.

4) резко отрицательное отношение к государственным органам и их представителям, определённым социальным группам, к социальным ценностям, охраняемым уголовным законом.

Правомерное поведение гражданина в идеале осуществляется по схеме: знание нормы права – признание её социальной ценности – её соблюдение. Деформации правосознания – это нарушения его функционирования на познавательном, аксеологическом или регулятивном уровнях. Возможны варианты, когда индивид знает содержание нормы права, не знает содержания нормы, но относится к ней отрицательно, или же знает содержание нормы и признаёт её социальную ценность, но не выполняет её предписания. Соответственно, можно говорить о трёх видах деформаций правосознания молодёжи и несовершеннолетних: правовом инфантилизме, правовом нигилизме и правовой безответственности. Правовой инфантилизм выражается в несформированности и пробельности правосознания молодёжи: незнании права (правовая безграмотность) и отсутствии оценочного правового мышления (практический инфантилизм). Правовой инфантилизм выступает серьёзной предпосылкой для возникновения общего неуважения к закону и деятельности правоохранительных органов – правового нигилизма, который понимается как отрицание социальной ценности норм права и роли законодательства, сведение права к совокупности произвольных действий представителей исполнительной власти, оправдание беззаконий. В структуре правового нигилизма отчётливо проявляются две крайние формы: правовая индифферентность (равнодушие к праву) и правовой негативизм (отрицание права). Правовая индифферентность объясняет многие формы социально-правовой пассивности молодёжи (отсутствие интереса к правовым явлениям; нежелание использовать права, предоставляемые и обеспечиваемые законом; терпимость к правонарушениям; отказ от сотрудничества с правоохранительными органами в борьбе с преступностью и т.д.) и часто детерминирует противоправное поведение. Правовой негативизм – активная

противоправная направленность личности молодого гражданина, воспринимающего закон в качестве преграды, которую надо обойти или преодолеть. Правовая безответственность – особый тип отношения к исполнению правовых предписаний, который характеризуется внутренней убеждённым индивида в свободе от ответственности за нарушение нормы права. Здесь имеется в виду не отрицательное отношение к необходимости соблюдать правовые нормы, свойственное негативизму, а оценка своих конкретных преступных действий как обыденных, традиционных, широко практикуемых и другими людьми, субъективное оправдание их более важными обстоятельствами. Деформации правосознания часто совершенно обоснованно считаются одной из основных причин преступного, антисоциального поведения молодёжи. Однако, такая связь не всегда является прямой и очевидной. Кроме того, с учётом получающих всё большее развитие научных взглядов на содержание и функционирование массового правосознания, можно говорить о том, что в силу собственной специфичности обыденное правосознание характеризуется неизбежной пробельностью и деформациями.

С криминологической точки зрения эти процессы и явления следует оценивать как весьма тревожные, способные даже при самом малом толчке привести к срыву в правовом, юридически значимом поведении. К тому же, недостатки и деформации правосознания молодого поколения являются одной из основных причин маргинализации социального статуса молодёжи, которая «проявляется в утрате индивидом или группой социальных связей, чувства сопричастности ко всему происходящему и в отторжении их от общества»¹. Также необходимо обратить особое внимание на то, что «маргинальный социальный статус молодёжи в сочетании с противоречивыми индивидуальными физиологическими процессами создаёт основу для развития внутриличностных конфликтов, которые разрешаются обычно путём объединения молодых людей в группы по интересам со

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. М.: Наука, 2001.С.113.

специфическими субкультурами, очень часто имеющими девиантный характер»¹, которые впоследствии могут перерасти в филиалы организованной преступности. Социально-психологическое содержание маргинального статуса характеризует весьма специфический набор установок, норм, обычаев, вкусов, стереотипов, определяющий соответствующий стиль поведения и взаимоотношений людей, принадлежащих к данному социальному кругу. Есть все основания полагать, что маргинальное поведение и криминальное поведение разделяет дистанция самого малого размера. Процессы маргинализации в последнее время стали проникать в самые различные слои молодого поколения, в том числе и в круг молодых людей, имеющих высшее образование и занимающих далеко не последние позиции в социальной иерархии.

В период своей радикальной реформации общество в значительной мере лишилось институтов, возможностей, средств, с помощью которых оно могло раньше эффективно решать многие проблемы молодёжного бытия, удовлетворяя хотя бы минимальные человеческие потребности подрастающего поколения в образовании, трудоустройстве, безопасности и стабильности существования и т.д. Достаточно надёжные, проверенные временем механизмы компенсации утраченного на новой социальной основе пока отсутствуют. В итоге значительная часть молодёжи отчётливо сознаёт, что от государства она не получит многое из того, что гарантировано законом, Конституцией. Неудовлетворённые социальные ожидания в правовой сфере – острейший негативный социально-психологический стимулятор противоправного поведения. При таких обстоятельствах государство утрачивает жизненно необходимую способность оказывать целостное правовоспитательное воздействие на личность молодых граждан, позитивно управлять сложным и противоречивым процессом правовой социализации, в ходе которой происходит становление и целенаправленное развитие функциональных компонентов правосознания – интегративного

¹ Социальная психология / Под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ, 2001.С.284.

социально-психологического образования, обеспечивающего правомерное поведение индивида. Более того, в кризисных условиях развития процесс отчуждения фактически превращается в двусторонний. Молодёжь отрывается от государства, а последнее не только не желает сближаться, но, напротив, зачастую своими необдуманными действиями провоцирует отчуждение, усиливает его, перекрывая каналы легального, согласующегося с требованиями права решения многих важных проблем. Произошли негативные изменения в морально-нравственной сфере жизнедеятельности общества: утрата морально-этических ориентиров, позволяющих оценивать действия человека как достойные и недостойные; размывание, а то и исчезновение ряда нравственных принципов существования, лежавших в основе приемлемых, одобряемых нормативных социально-правовых моделей поведения. В итоге, на уровне общественного сознания сформировался крайне опасный стереотип восприятия места преступности и преступника в обществе. Если раньше совершение преступления влекло за собой, помимо мер уголовного преследования, целый ряд иных мер социального воздействия (исключение из партии и т.д.), то в последнее время совершение преступления для определённой части населения перестало быть чем-то постыдным. Речь идёт о смещении ценностных ориентаций отдельных слоёв и групп общества, в том числе и молодёжи, в сторону криминальных и мафиистских структур, представители которых превратились в референтную группу, образец для подражания. Вряд ли будет ошибкой утверждать, что одной из главных причин названных негативных социально-психологических изменений является неверие граждан в способность государства и закона выполнять свое предназначение стража порядка, защитника их прав и законных интересов. В сочетании с тяжёлыми условиями жизни такое неверие порождает правовой нигилизм, а то и негативизм, апатию, разочарование, эгоизм и даже озлобление. Само собой разумеется, что все эти и подобные чувства следует в значительной их части оценивать как своеобразную форму социального протеста или, во всяком случае, имеющие

определённую протестную основу. Значительная часть молодёжи оказалась психологически неподготовленной к реформам, к новым условиям социально-экономической реальности, которые породили у этой части молодёжи чувство растерянности, тягостное ощущение невозможности найти своё место в быстро меняющихся, непонятных обстоятельствах, воспринимаемых подчас как враждебные, что делает её лёгкой добычей для криминальных структур. На фоне наглядно поднявшейся планки жизненного стандарта именно такая, растерянная часть молодёжи и демонстрирует свою ориентацию на быстрые заработки, на получение доходов любым, в том числе и криминальным, путём. Причём интересы многих из них даже в рамках этой, противоправной, сферы простираются не на всякую преступную деятельность. Криминальный потенциал определённого слоя безработных ориентирован в большей степени не на традиционную уголовную преступность, а на включение в криминальный бизнес организованной преступности¹. Молодёжь, имеющая подобные социально-психологические интересы, ориентации, такую эмоционально-психологическую готовность, служит желанным объектом внимания лидеров преступных сообществ. Ведь они имеют возможность и заинтересованность организовать жизнедеятельность людей, не имеющих работы, дать им возможность преступным путём получить средства к существованию в условиях кризиса экономики. Следствием таких субъективных позиций и объективных ситуаций оказывается духовная и профессионально-квалификационная деградация, углубление процессов социального отчуждения². Имеет место прямое, агрессивно откровенное непризнание труда, как лично и социально значимой ценности, и неверие, что легальная работа и хорошее образование обеспечат в полной мере достижение жизненного успеха.

Ситуация эта, безусловно, очень тревожна не только в силу её

¹ Понаморёв П.Г. Социальные и правовые проблемы противодействия преступности в России // Духовность, правопорядок, преступность. Материалы научно-практической конференции. М., 1996. С.27.

² Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодёжи // Социол. исслед. 1998. № 8. С.43.

повышенной криминогенности. Сложившиеся стереотипы негативного отношения к закону, к общепринятым правилам поведения чрезвычайно трудно поддаются корректировке и потому остаются долгое время социально-психологической основой новых и новых криминальных проявлений. Вся совокупность различного рода социальных проблем, с которыми неизбежно приходится сталкиваться молодёжи, позволяет говорить о том, что её правовая социализация происходит в условиях повышенного риска.

«Большинство исследователей сходятся в том, что риск – это форма деятельности в условиях неопределённости...Риск – не только деятельность, но и характеристика состояния личности, группы, общества»¹. Выраженное криминологическое значение риск приобретает прежде всего как устойчиво стабильное, сохраняющееся на протяжении длительного времени состояние внутреннего духовного мира индивида. Когда речь заходит о ситуациях модернизируемого общества, «риск может быть охарактеризован как систематическая незащищённость человека перед угрозами, вызванными самой модернизацией»².

Концентрация в молодёжном социуме людей, правосознание которых отягощено названными негативными социально-психологическими явлениями, создаёт определённую атмосферу в этом контингенте, имеющую чётко выраженную криминогенную значимость. Однако, сами эти явления в их совокупности позволяют раскрыть сущность социально-психологических механизмов преступного поведения молодёжи.

Чтобы понять механизм превращения правосознания из явления идеального, непосредственно не наблюдаемого, в нечто объективированное и доступное изучению, необходимо рассматривать его в более широком контексте, используя понятие, способное охватить и правосознание, и осязаемые формы его проявления. Таким понятием служит правовая

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. М.: Наука, 2001. С.7.

² Там же. С.45.

культура. Это уровень достоверного, систематизированного, устойчивого, теоретико-практического отражения правовой реальности в психологии людей и развитом правосознании, который в максимально возможной степени обеспечивает правомерное поведение. В состав правовой культуры входят следующие крупные культурные комплексы: 1) право как система норм, выражающих государственные веления; 2) правоотношения, то есть система общественных отношений, регулируемых правом; 3) правовые учреждения как система государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права; 4) правовое поведение – правомерное и противоправное; 5) правосознание, то есть система духовного отражения социально-правовой действительности. Взаимодействие правовой культуры с другими её областями осуществляется как взаимосвязи и взаимовлияния однотипных культурных комплексов, принадлежащих к разным культурным сферам (политической, хозяйственной, нравственной и пр.). Элементы, образующие правовую культуру, входят и в другие структуры: право входит в систему социальных норм; правовые учреждения – в систему социальных институтов; правосознание – в систему общественного сознания; правовое поведение - в систему всей социальной деятельности людей. Функциональные связи родственных элементов в этих системах обеспечивают соответствие друг другу и тех областей культуры, в состав которых они одновременно входят. В случаях же несоответствия мы имеем дело с дезорганизацией нормативной деятельности систем. Одним из проявлений такой дезорганизации могут выступать преступность и иные виды социальной патологии в обществе.